

АНДРЕЙ КУДРЯЧЕНКО
Институт всемирной истории
Национальной академии наук Украины

УКРАИНСКО-НЕМЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН НА КОНТИНЕНТЕ

Показательно, что на рубеже 1980-х – 1990-х годов XX столетия в системе международных отношений на европейском континенте и мире в целом произошли глубокие геополитические перемены, вызванные окончанием так называемой холодной войны и ликвидацией биполярного мироустройства. Кардинальным сдвигам в мире способствовали в ряду других перемен два важных события, которые изменили существующую политическую карту нашего континента. Первым из них было обретение государственного единства Германией, международное значение и положение в мире которой коренным образом изменилось. Возросшая территориально, экономически, достигнув своего полного суверенитета, объединявшая уже 85 млн. граждан, ФРГ становилась весьма влиятельным субъектом мировой политики.

Следующим геополитически значимым событием стал распад Восточного блока социалистических стран и самоликвидация СССР. В числе пятнадцати новых независимых государств возникла независимая Украина. Появление государства с 52 млн. жителей и унаследовавшего третий в мире по мощности ядерный арсенал вызывало беспокойство, много вопросов и новых надежд. Как известно, по оценке американского политолога З. Бжезинского «независимая Украина изменила всю геополитическую карту Европы». Появление государства Украина на политической карте континента он относил к трем самым значимым геополитическим событиям XX века – после распада в 1918 г. Австро-Венгерской империи и раздела Европы в 1945 г. на два блока. Появление независимой Украины, по оценке ученого, значило больше, чем конец коммунистического СССР, ибо

независимая Украина создала возможность и для России стать демократическим и европейским государством.

Однако у многих стран и народов, у политиков и экспертов возникало немало вопросов в отношении перспектив и направлений развития двух этих государств. Тем более, что если в западной части континента укреплялись интеграционные процессы, то в Восточной Европе – наоборот, приобретали динамику дезинтеграционные процессы. Достижение Германией единства 3 октября 1990 г. на основе договоренностей, достигнутых на переговорах по формуле «2+4» означало восстановление ее собственного геополитического статуса, утраченного в результате двух мировых войн. Само по себе такое положение выдвигало объединенную Германию самым влиятельным силовым полюсом практически в центре Европейского континента. На пространстве Восточной и Центрально-Восточной (или по другому определению Срединной) Европы Германия всегда имела решающее значение. Достижение единства таким мощным государством окончательно поставило его в число ведущих участников процесса формирования безопасности в общеевропейских рамках. Каким будет этот фактор в будущем? Что и как радикально может измениться во внешнеполитической деятельности Германии? Ответ на эти и другие вопросы зависит, вероятно, от того, является ли объединение Германии окончательным и конечным очертанием соответствующего геополитического развития, от чего зависит судьба всего Европейского континента.

Аналогичными были вопросы в отношении независимой Украины: как поведет себя это молодое государство, какой вектор и какие ценностные ориентиры возьмут на вооружение правящие политические силы, какие отношения с бывшими республиками СССР, а теперь независимыми странами, с соседними государствами будут преобладать у Киева? Чему отдаст предпочтение Украина – дальнейшей демократизации и отдалению от России, или наоборот – объединению и интеграции, скажем славянских государств. Очень важным был выбор направления преобразований и реформ, которые станут определяющими ближайшего развития Киева.

Примечательно, что и объединенная Германия, и независимая Украина очень скоро дали обнадеживающие для Европы и своих государств-соседей сигналы собственных геополитических предпочтений и внешнеполитических устремлений. Несмотря на то, что динамика объединительного процесса двух немецких государств вызывала беспокойство и опасения в политических кругах целого ряда партнеров и других государств, заявления лидеров ФРГ, а затем и подписанные Бонном международные договоры и соглашения, заявления ответственных политиков объединенной

Германии практически сняли многие из этих опасений. Так, в ходе объединительного процесса была подтверждена нерушимость границ с Польшей. Далее, в подписанном представителями шести государств «Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии» в статье 1-й констатируется, что «подтверждение окончательного характера границ объединенной Германии является существенной составляющей мирового порядка в Европе»¹. Весьма важными в этом контексте являются положения 2-й и 3-й статей договора: «из немецкой земли будет исходить только мир», что германские правительства подтверждают свой отказ от производства, владения и распространения ядерным, биологическим и химическим оружием». Очень важно, что Г.Коль – канцлер немецкого единства, практически поддерживал процессы углубления и расширения европейской интеграции. Уже 7 февраля 1992 г. был подписан Маахстрихтский договор о создании Европейского Союза, а с ноября 1993 г. он вступил в действие.

Таким образом, утверждая о том, что Германия будет «европейской» ее ответственные политики в Бонне и затем в Берлине подавали однозначное послание: объединенная Германия будет соблюдать все обязательства Федеративной Республики; она будет придерживаться всех соглашений об интеграции, как в Европейском Сообществе, так и в Атлантическом Альянсе; она не будет вновь вести речь о принесенной ею жертве в вопросе суверенитета (с которой она согласилась после 1949 г., чтобы вновь быть принятой в семью цивилизованных наций) теперь уже под предлогом, что она заново обрела единство и суверенитет и поэтому может отказаться от последовательной интеграционной политики, открывшей перед ней путь к воссоединению.

С геополитической точки зрения очень важно, что государственное объединение немецкого народа утвердило окончательные географические формы и границы современной ФРГ. Тем самым территориально-государственная определенность – это главное событие, обобщающий итог всего предшествующего развития для немцев в XX веке. Объединение завершило процесс пространственной и геополитической легитимации Германии, начатый еще О.Бисмарком. Присоединение восточногерманских пяти земель окончательно завершило процесс конституирования Германии как доминирующего центрального массива. Благодаря этому существенно укрепился географический ландшафт, пространственное расположение этого государства.

Учет этих всех фактов дает основания тому, что объединенная Германия изначально подтвердила свою твердую приверженность западным

¹ *Vertrag über die abschliessende Regelung im Bezug auf Deutschland. Dokumente zur deutschen Einheit*, Beilage der Deutschen Tribüne. D-2000, Hamburg.

демократическим ценностям, укрепила свою роль ведущей страны Европейского Союза и не без оснований стала именоваться «ведущей европейской силой»². В международных масштабах Федеративная Республика стала позиционировать себя неотъемлемой частью объединенной Европы, всемерно подчеркивая соизмеримость своих стратегических интересов целям и задачам общеевропейской политики.

С достижением независимости официальный Киев вновь стал в начале своего пути, перед историческим выбором, а многовековая дилемма – «Украина между Востоком и Западом» – приобрела актуальность уже не в теоретическом, а в конкретных измерениях политической практики. Надо было учитывать геополитическое положение нового государства, которое расположено на рубеже между Россией и Западом, которое имеет выход на стратегически важный Черноморско-Средиземноморский регион, Кавказ и Ближний Восток. Одновременно следовало учитывать и существующую экономически еще слабую самодостаточность Украины, чувствительную зависимость от поставок энергоносителей и экспорта стратегически важных для экономики видов продукции. Первые годы независимости были кризисными, реформы и преобразования еще не приносили должного результата. К этому следует добавить и наличие на территории страны ядерного оружия, которое она фактически не контролировала, проблемы распределения Черноморского флота, стратегические расхождения с Россией и т.д. Весь этот круг проблем одновременно необходимо было решать украинскому руководству и отечественной дипломатии.

К числу определяющих факторов следует добавить и отношение мирового сообщества к вновь обретшему независимость Украинскому государству. Проблема состояла в том, что международное сообщество, в частности, ведущие государства мира, в то время неоднозначно относились к появлению на политической карте Европы нового, крупного по территории и численности населения, потенциально мощного по своим природным и экономическим ресурсам независимого государства с ядерным оружием. Действительно, что в первой половине 1990-х гг. XX столетия «Запад игнорировал Украину» и, как отмечал несколько позже Анатолий Зленко, – в то время руководитель внешнеполитического ведомства, «не проявлял должного интереса»³.

С высоты нашего времени более рельефно видны также императивы того, что многие из проблем первых лет независимости требовали учета

² G. Gasteiger, *Neuen Konturen europäischer Sicherheit*, „Internationale Politik“ 1996, nr 12, s. 21.

³ Z. Zlenko, *Formuvannja ta realizacija konceptualnyh zasad zovnishnoji polityky Ukrainy*, [w:] *Ukrajina Dyplomatychna 2007*, Kyjiv 2007, s. 608–623.

предпочтений украинского общества, а ряд из них и деятельной поддержки других столиц соседних государств и дальнего зарубежья. Автор в то время писал, что «для достижения Украиной настоящего суверенитета ей необходимо к независимости прибавить консолидирующую направленность государства, взвешенную внешнюю политику и иметь хорошие отношения с надежными партнерами. Одним из наиболее желательных партнеров в этот переломный момент есть Федеративная Республика Германии»⁴. Очевидными аргументами такого утверждения были следующие: ФРГ занимает среди европейских стран одно из первых мест по своему экономическому могуществу; объединенная Германия, равно как и Украина, заинтересованна в расширении обоюдных связей во всех сферах: политической, экономической, научно-технической и гуманитарной. Такая заинтересованность детерминирована не только политическими, военными, или даже гуманитарными измерениями. Заинтересованность ФРГ в своих восточных соседях, в том числе и в Украине, первичная, потому что основывается на экономических интересах, на фундаменте взаимной выгоды.

Политики в Бонне с большим интересом относились к переменам в СССР и его республиках: в 1989 г. в Киеве было открыто генеральное консульство ФРГ – первое из западных стран; с уважением восприняв результаты референдума 1 декабря 1991 г. о независимости Украины, ФРГ уже 17 января 1992 г. установила с ней дипломатические отношения и первым посольством Запада в Киеве стало посольство объединенной Германии. Независимая Украина практически сразу заняла свою «нишу» во внешнеполитической деятельности Германии.

Показательно, что уже первые шаги миролюбивого внешнеполитического курса Украинского государства получили широкую международную поддержку. Быстро прошел процесс признания государственной независимости Украины. Так, свыше 70 держав официально сделали это менее чем за месяц после ее провозглашения, и среди них были и Германия, и Польша, и Россия. А в течение первого года свыше 130 стран мира признали государственную самостоятельность Украины⁵.

Участие в общеевропейском процессе для независимой Украины имело особенное значение. После длительного периода пребывания в составе СССР, когда Украина могла позиционировать в Европе лишь через Москву, она начала активно реализовывать свой шанс непосредственно примкнуть к мировому содружеству, как его полноправный субъект. Юридически это

⁴ А.І. Kudrjathenko, *Evropejska Polityka Federtivnoji Respubliky Nimethyna (1970–1991 rr.)*, Kyjiv 1996, s. 158.

⁵ М.А. Kulinyth, Н.М. Rudenko, *Styshyj ukrajinskyj dyplomatythnyj dovidnyk*, Kyjiv 2006, s. 12–18.

состоялось в начале 1992 г., когда в столице Финляндии Президент Украины Л. Кравчук подписал Хельсинский заключительный акт. Этим была увенчана борьба украинского народа за самоопределение и признание его государственности другими странами. В то же время это стало началом нормальной деятельности Украины в европейских структурах как равноправного партнера.

Таким образом, появление независимого государства Украины и объединенной Германии в ряду других перемен и событий на континенте послужило своеобразным олицетворением новых геополитических реалий. Наши два государства, хотя и не являются непосредственными соседями, но стремились и развивают широкий спектр взаимоотношений на уровне добрососедства⁶.

Для объединенной Германии естественным стал сдвиг значительной части интересов на восток. Подтверждением этого стал перенос столицы страны из Бонна на крайний восток собственной территории – в Берлин, что всего в 55 км от границы с Польшей. Тем самым состоялся и природный общий сдвиг немецких интересов на Восток. Однако показательным является и тот факт, что это смещение одновременно совпадает с интересами евроатлантических структур, к которым относится сама Германия. А именно – для западных союзников ФРГ, после преодоления биполярной системы отношений на континенте вызовом стал вопрос расширения зоны своего влияния на восточноевропейские страны. Собственно немецкие интересы заключались в том, чтобы окончательно перевести статус периферийных зон безопасности на пространство бывших государств-членов Варшавского договора. Вместе с тем именно объединенная Германия была и остается активным сторонником повышения уровня безопасности в Европе и мире.

Внешнеполитическую концепцию возросшей ФРГ можно определить, анализируя стратегические цели политики объединенной Германии по отношению к государствам Центральной и Восточной Европы и России. В начале 90-х годов XX столетия трансформируется парадигма внешней политики ФРГ. Если во времена холодной войны, по определению американского политолога Г. Гайпела, в основе внешней политики ФРГ были «идеализм и стремление к балансу»⁷, то в условиях исторических преобразований в Европе в 1990 г. министр иностранных дел Г.Д.Геншер сформулировал

⁶ А.І. Kudrjathenko, *Ukrajinsko-nimecki vidnosyni v konteksti globalnyh zrushen na kontynenti*, [w:] *Ukrajina v Evropi: poshuki spilnoho majbutnoho*, red. А.І. Kudrjathenko, Kyjiv 2009, s. 194–200.

⁷ G.L. Geipel, *Germany and the Burden of Choice*, „Current History”, November 1995, s. 375.

новую внешнеполитическую парадигму ФРГ как «стремление к динамике и стабильности»⁸. Национальные интересы возросшей Германии определяли ее активную политику как относительно Европейского Сообщества, так и СССР, стран Восточной Европы. Активная внешняя политика Бонна проявилась особенно рельефно в процессе обретения государственного единства немецкого народа. Динамика процессов вызывала даже страх европейских политиков перед большой Германией, возвратившейся в центр континента. Потребовались конкретные шаги федерального правительства, которые сняли остроту восприятия возросшей ФРГ.

После распада социалистического лагеря из политического лексикона исчезает такой термин как «восточная политика» с ее главной московской составляющей, а на ее место приходит «отношения со странами Центральной и Восточной Европы» (ЦВЕ). Это подтверждало сегментацию внешней политики ФРГ на данном направлении. Фактически стали выстраиваться самостоятельные векторы, которые включали в себя: во-первых, политику в отношении непосредственных соседей и потенциальных членов ЕС и НАТО – Польши и Чехии, а также Словакии и Венгрии (Страны Центральной Европы); во-вторых, политику в отношении стран Балтии; в-третьих, политику в отношении стран Юго-восточной Европы; в-четвертых, политику в отношении стран СНГ, собственно страны Восточной Европы.

Исходя из приоритета внутренней европейской безопасности и поступательного экономического развития в начале 1990-х гг. были определены принципы и цели восточноевропейской политики ЕС, в разработке которых самое активное и заинтересованное участие принимала германская сторона. На первый план выдвигались важные задачи: 1) необходимость противодействовать исходящим из восточноевропейских и постсоветских стран – «региона нестабильности», угрозам; 2) в качестве «мирной силы» способствовать трансформации и экономическому прогрессу данного региона; 3) «уменьшению разделительных линий и асимметричности в отношениях с объединенной Европой». В афористичной манере суть этой концепции сформулировал экс-президент ФРГ Р. Герцог: «Если мы не стабилизируем Восток, то Восток дестабилизирует нас»⁹.

Исходя из этих требований, Германию привлекала Украина как обширный и перспективный регион, а немецкие политики видели в расширении сотрудничества с Киевом стабилизирующий фактор. Хотя ФРГ некоторое время в числе других стран Запада к решению сложных мировых

⁸ H.D. Gencher, *Zukunftsverantwortung. Reden*, Berlin, 1990, s. 138.

⁹ R. Herzog, *Die Grundkoordinaten deutscher Aussenpolitik*, „Internationale Politik“ 1995, nr 4, s. 7.

и европейских проблем, формирования взаимоотношений со странами СНГ подходила через призму отношений с Россией. Однако оптимизации и динамике налаживания отношений способствовало осознание того, что Украина не будет «довеском» России ни по одной позиции, а также определенность политики Киева в отношении ядерных арсеналов, его настойчивые шаги против возможной дипломатической изоляции. Характерно, что одними из первых шагов в ходе развития независимого государства, Украина провозгласила, что не признает войну как средство решения международных споров, не считает ни один народ своим врагом и не имеет территориальных претензий к другим государствам.

В первые два года независимости Украины отношения нашего государства и Германии не отличались интенсивностью в формировании правовых основ сотрудничества. Формирование концептуальных основ политики ФРГ в отношении Украины происходит в сложных исторических условиях. Германия объективно воспринимает геополитическое значение Украины для стабильности в Европе на всем «евразийском» пространстве. Германия подчеркивает свои намерения последовательно развивать дружбу, сотрудничество, добрососедство. Реализм, прагматизм, толерантность стали определяющими принципами политики Германии в отношении Украины.

Однако нашим государствам на начальном этапе не удалось избежать психологических трудностей, быстро преодолеть объективные и субъективные сдерживающие факторы в формировании договорно-правовых основ взаимодействия. Это объяснялось, на наш взгляд, следующими причинами. Во-первых, Германия, в числе других стран Запада, некоторое время подходила к решению сложных мировых и европейских проблем, вопросам формирования взаимоотношений со странами СНГ через призму отношений с Россией.

Во-вторых, заинтересованность в новых взаимоотношениях не всегда подкреплялась конкретными шагами со стороны как Киева, так и Бонна.

В-третьих, у правящих кругов Украины было двойственное отношение к вопросам отношений с Россией, проблемам достижения безъядерного статуса Украинского государства. К этому следует добавить информационную изоляцию, которая усиливалась со стороны российских СМИ, размытое представление в мире об Украине.

Однако Германия усматривала и усматривает в Украине партнера, нацию, которая является составляющей частью Европы. У немцев, несмотря на историческое прошлое, нет антипатий к украинцам. ФРГ объективно заинтересована в укреплении украинской государственности в пост

конфронтационный период в Европе. Это подтверждали политики и исследователи в ФРГ.

Решительным поворотом в отношениях между объединенной Германией и независимой Украиной стали перемены в 1993 г. Весьма существенно, что федеральное правительство Германии тогда определило украинское направление как отдельную составляющую восточноевропейской политики немецкого государства, а результатом этого стало существенное повышение договорно-правового статуса двусторонних отношений¹⁰. Во время визита 9–10 VI 1993 г. федерального канцлера Г. Коля во главе представительской делегации в Киев был подписан целый ряд межгосударственных соглашений. Подписанные Совместная Декларация об основах отношений между Украиной и Федеративной Республикой Германией, двусторонний Договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в сфере экономики, промышленности, науки и техники, а также другие соглашения между правительствами Украины и ФРГ определили качественно новый уровень, политико-правовую базу двусторонних связей.

Подтверждением нового уровня отношений стала Совместная Декларация. В ней подчеркивалось, что, учитывая многовековые культурные, экономические, научные связи, продолжительные периоды плодотворного сотрудничества и взаимовыгодного обмена между нашими народами, помня о зловещих страницах недавней европейской истории, стороны соглашаются с тем, что они будут, как можно теснее сотрудничать для блага своих народов и тем самым способствовать миру в Европе и во всем мире¹¹. Обе стороны подчеркнули, что уверены в необходимости строительства новой, объединенной общими ценностями, Европы и превращения ее в континент мира, безопасности и сотрудничества. Две страны выступают с твердыми намерениями строить взаимоотношения на обязательной международно-правовой основе, будут руководствоваться принципами равенства, недискриминации и взаимной выгоды. Подписанный документ призван был способствовать созданию надлежащей договорно-правовой базы для укрепления двустороннего сотрудничества в политической, экономической и культурной сферах.

В Договоре между Украиной и ФРГ о развитии широкомасштабного сотрудничества в сфере экономики, промышленности, науки и техники отмечается, что договорные стороны будут способствовать

¹⁰ Н.О. Hrabarthuk, А.І. Kudrjathenko, *Ukrajina i Nimeththyna – dvustoronni vidnosyny na pothatku 1990-h rokov*, Kyjiv 1994, s. 7–8.

¹¹ V.V. Soloshenko, *Ukrajinsko-nimecki vidnosyny y 90-h rokad XX stolittja*, Avtoreferat Dis. Kand. Ist. Nauk: 07.00.02, Kyjiv 2005, s. 21.

торговле и сотрудничеству между предприятиями и организациями обоих государств путем принятия необходимых мер на основе соответственного национального законодательства и согласно международным обязательствам. Стороны будут предоставлять гарантии для экспортных кредитов на благоприятствующих условиях, придерживаясь соответствующего национального и международного права. При этом будет учитываться взаимосвязь между экспортными гарантиями и экономическим и финансовым потенциалом другой стороны.

Подтверждением качественно нового уровня взаимоотношений между независимой Украиной и объединенной Германией служила значительно расширенная панорама двусторонних взаимоотношений, которая с 1993 г. охватывает и военную сферу. В ходе визита министра обороны ФРГ в Киев были подписаны соответствующие соглашения между двумя ведомствами, они касались и сотрудничества военных учебных заведений Украины и Германии. Тем самым был налажен политический диалог, который создал необходимые предпосылки всестороннего сотрудничества.

Это было успехом Киева и выгодно отличало Бонн. Ведь в ряде стран длительный период бытовал стойкий стереотип, согласно которому Украина долго воспринималась, скажем Францией, лишь в качестве части бывшего СССР. Другими словами и после обретения независимости Украины, по свидетельству отечественных дипломатов, даже среди представителей французской политической элиты бытовала оценка, что суверенное Украинское государство является временным феноменом, своеобразной «исторической аномалией». И только в 1997 – 1998 гг. Франция поворачивается лицом к Украине¹².

Налаженные отношения Германии и Украины были действительным успехом, они существенно способствовали Киеву, развитию взаимодействия с европейскими структурами. Так, при активной поддержке ФРГ Украина подписывает в 1994 г. Договор о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом немного раньше, чем Россия. Этот подход во внешнеполитической концепции ФРГ свидетельствовал о формировании равноценного подхода Бонна к Украине и России. Именно объединенная Германия стимулирует в Европейском Союзе определение политики в отношении СНГ. По оценке К.Кинкеля – министра внешней политики ФРГ, «подписание Договора о партнерстве и сотрудничестве с Россией, Украиной и другими странами СНГ, – имело для Германии большое значение»¹³.

¹² А.М. Zlenko, *op.cit.*, s. 608–623.

¹³ К. Kinkel, *Deutschland in Europa*, „Europa-Archiv” 1993, nr 17, s. 338.

Германия выступала в роли важнейшего адвоката Украины в вопросах вовлечения Украины в европейские политические и экономические структуры. Показательно, что несмотря на то, что Г.Коль – федеральный канцлер Германии объявлял российское направление внешней политики своим личным делом, на постсоветском пространстве руководство ФРГ начало проводить политику поддержки «региональных противовесов» Москве. Бонн исходил из того, чтобы расширить и углубить влияние Германии, преследуя цель заполнить появившийся политико-экономический вакуум¹⁴.

Процесс поддержки Украины и укрепления договорно-правовой базы двусторонних отношений был продолжен ввремя очередного официального визита Г. Коля в Киев 2–5 IX 1996 г. По итогам визита были подписаны: Соглашение о сотрудничестве относительно лиц немецкого происхождения, которые проживают в Украине, Совместное заявление правительств ФРГ и Украины об усилении сотрудничества в процессе реформ в Украине, протокол об обмене ратификационными грамотами относительно исключения двойного налогообложения. Завершающим этапом формирования широкой правовой базы украинско-немецких отношений стали соглашения, подписанные во время визита канцлера ФРГ Г.Шредера в VII 1999 г., а именно: Устав Немецко-Украинского кредитного фонда, Совместное заявление Кабинета Министров Украины и Федерального правительства Германии по вопросам содействия украинского проекта развитию сельского хозяйства и инвестиций и др.

В целом договорно-правовая база немецко-украинских отношений неуклонно расширялась и на середину текущего 2014 г. насчитывает свыше 80 документов разного уровня и на ее формирование и расширение влияли все президенты Украины и канцлеры ФРГ. Так, перечень достижений украинско-немецких отношений в период второго президентского срока Л.Кучмы пополнили: проведение с 1998 г. регулярных политических консультаций на самом высоком уровне; создание неправительственных Немецко-украинского и Украинско-немецкого (1999 г.) форумов; внедрение практики неформальных встреч министров иностранных дел обеих стран и консультаций на уровне начальников управлений; установление постоянных связей между законодательными органами двух стран; а также между соответствующими профильными министерствами.

С первых дней независимости Украины немецкие политики надеялись, что страна, невзирая на трудности переходного периода, сумеет стать самостоятельным международным игроком и фактором стабильности

¹⁴ N. Pavlov, *Rossijskij vektor vo vneshnej politike A. Merkel*, „Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija” 2014, nr 6, s. 38.

в регионе. При этом, приветствуя политическое и культурное «возвращение Украины в Европу», ее стремление дистанцироваться от России и интегрироваться в объединенную Европу, политики и эксперты Германии весьма критично оценивали положение дел, политику официального Киева.

Благие ожидания Берлина к исходу XX столетия сменились разочарованием из-за стагнации реформ, дрейфа экономики в направлении «от плановой к клановой». Положение дел усугубляло и находения у власти некомпетентных, чуждых европейскому менталитету правящих сил, прикрывающихся демократическими институтами и реализующих свои интересы зачастую во вред демократии. Формированию негативного имиджа страны в глазах германского экспертного сообщества способствовали такие события, как ограничение парламентских полномочий посредством проведенного президентом Л. Кучмой в 2000 г. и, возможно, сфальсифицированного референдума, так называемый кассетный скандал и убийство журналиста Г. Гонгадзе. Вызывала осуждение и проводимая Украиной политика многовекторности, направленная на ослабление напряженности в отношениях с Россией при одновременном сближении с Западом. В связи с этим немецкие СМИ стали расценивать декларированный Л. Кучмой «европейский выбор» страны как фикцию и рассуждать о том, что Украина, несмотря на показную риторику руководства и желание казаться стабильным демократическим государством, остается кризисным регионом и удаляется от европейских стандартов¹⁵.

ФРГ играла существенную роль в подготовке и принятии ряда документов Евросоюза с Украиной. Отличительными чертами подписанных документов были стремление поддержать европейский вектор развития Украины и одновременно понимание ее неготовности к членству в Евросоюзе. Такие подходы прослеживаются и в очертивших контуры двусторонних отношений официальных документах. Подписанное в 1994 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Украиной и принятая в 1999 г. «Общая стратегия для Украины» регламентировали развитие политического диалога на базе европейских демократических ценностей, режим наибольшего благоприятствования в торговле и ключевые условия инвестирования. По мнению немецких аналитиков, этими документами ЕС дал понять Украине, что хотел бы привязать ее к себе. Но главной целью на Киевском направлении признавалось содействие политическому и экономическому развитию государства до уровня полноценного партнера.

¹⁵ G. Simon, *Revoljucija v oranzhevyh tonah: ukrainskij put k demokrati*, „Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnyje otnoshenija” 2005, nr 10, s. 22–23.

А учитывая несоответствие страны «копенгагенским критериям», о перспективах вступления Украины в ЕС в этих документах речь не шла.

В данной ситуации, с точки зрения немецких экспертов, долгосрочной поддержки заслуживало ориентирование на Европу молодого поколения украинских политиков, во главе с В. Ющенко. Этот лагерь мог ускорить проведение реформ и добиться окончательной переориентации страны на Запад.

Ожидания Германии и ЕС оправдались в ходе «оранжевой революции». Официальными лицами ФРГ приход к власти нового руководства, деклариовавшего в качестве главной цели скорейшее вступление в ЕС и осуществление необходимых реформ, был воспринят с оптимизмом. В ходе первого визита 8–9 III 2005 г. президенту В.Ющенко была предоставлена возможность выступить в бундестаге ФРГ. Речь главы Украинского государства в немецком парламенте стала в общем двадцать вторым выступлением иностранного политика, которым была дана такая возможность с 1949 г. Он стал и первым, кто получил его еще до завершения первых ста дней пребывания на должности. В. Ющенко, подчеркивая принадлежность Украины к Европе, заявил о намерениях страны максимально быстро реализовать все конкретные шаги на пути приближения к ЕС. Канцлер Г. Шредер заявил, что «Германия будет продолжать помогать Украине на этом пути»¹⁶, а немецкие СМИ, отметив демонстрируемые Украиной «успехи в политической трансформации, ориентированной на западные нормы и направленной на участие в евроатлантическом сообществе», призвали ЕС найти адекватный ответ новому курсу Киева.

В 2004 г. при активном участии Германии началась реализация «Европейской политики соседства» (ЕПС), охватившей государства Восточной Европы, Кавказа и Средиземноморья. Ее целью было объявлено создание на границах союза «круга дружественных стран», развитие с ними привилегированного сотрудничества в области политики, безопасности, экономики и культуры, побуждение их к проведению демократических рыночных реформ, а также предоставление финансовой помощи и доступа к европейскому рынку. По выражению экс-президента Еврокомиссии Р. Проди, ЕПС предложила соседним странам «совместное использование всего, что касается Союза, кроме институтов»¹⁷, т.е. исключила перспективу их вступления в ЕС.

Украина также оказалась одним из адресатов новой европейской политики. Согласованный с ней план действий был существенно расширен

¹⁶ V. Stepanov, *Berlin vidkryvae dla sebe novu Ukrajinu*, „Polityka i thas” 2005, nr 4, s. 5.

¹⁷ R. Prodi, *Das Grösere Europa – eine Politik der Narbarschaft als Schlüssel zur Stabilität*, Brüssel 2002, s. 5.

после «оранжевой революции» и предусматривал помощь в проведении реформ, сотрудничество в сферах политики безопасности и энергетики, поддержку при вступлении в ВТО, облегчение визовых правил и возможность подписания соглашения о свободной торговле. Украинское руководство, однако, имело завышенные ожидания и не скрывало своего разочарования по поводу новых европейских инициатив.

Важными шагами в направлении сближения Украины с ЕС стало признание ее в 2005 г. государством с рыночной экономикой. Это должно было позитивно отразиться на процессе реформ. Определенные ожидания связывались и с принятой в том же году программой «Восточное партнерство», которая в рамках ЕПС нацелена на сотрудничество и стратегическое партнерство с шестью европейскими и кавказскими государствами постсоветского пространства. Следующим важным шагом поддержки Украины стало ее принятие в 2008 г. в ВТО.

В целом германские политики и эксперты сходились во мнении, что интеграция Украины в Европу зависит от нее самой. А с учетом тех внутренних противоречий и кризисов во властных институтах, которые сопутствовали всему президентству В. Ющенко, политики ФРГ не могли быть приверженцами вступления нестабильного Украинского государства в ЕС. Такой шаг не смог бы решить внутренние проблемы Украины, он стал бы «вторым шагом перед первым». Поэтому для приближения европейской перспективы стране нужно сосредоточиться на выполнении «домашних заданий» в виде запланированных в рамках общих инициатив реформ. По оценкам экспертов, приемлемым подходом ЕС и Германии следует «держаться двери открытой» и сохранять для Киева пусть даже гипотетическую возможность вступления, которая сама по себе является движущей мотивацией демократических преобразований¹⁸.

Германия как ни одна другая западная страна оказывала украинским (как и российским) реформам, несмотря на их явную непоследовательность и половинчатость, весьма мощную поддержку. Германия, как и Польша, выступала в роли важнейшего приверженца Украины в вопросах вовлечения ее в европейские политические и экономические структуры. Важным в этом направлении становится поддержка официального Киева в стремлении подписать с ЕС Соглашение об ассоциации. Переговоры в этом вопросе стартовали в Киеве в феврале 2007 г.

Упор украинской стороны именно на это направление сотрудничества обуславливался и тем, что при непосредственной поддержке Бонна

¹⁸ Н. Dörrenbacher, *Die neue ostliche Partnerschaft der EU – Chancen und Perspektiven*, Friedrich Naumann Stiftung – Kiev, „Bericht aus aktuellen Anlass“ 2009, nr 3, s. 3.

и Берлина стало возможным вступление в 2004 г. восточноевропейских стран в Европейский Союз. Так, ФРГ в подписанном с Польшей в 1991 г. немецко-польском Договоре о добрососедстве и сотрудничестве брала обязательство поддерживать евроинтеграционные устремления Республики Польша. Аналогичная поддержка со стороны Германии была зафиксирована и в ее Договоре 1992 г. с Чехословакией. Поэтому и в отношении Украины основными принципами немецкой политики становится развитие разнообразных форм сотрудничества, экономическая помощь, упор на неуклонное формирование условий для сближения с Евросоюзом и привлечение ее к ассоциированному членству. Именно продвижение украинских реформ, по оценкам немецких политиков, способно увеличить потенциал и приоритетность для ФРГ отношений с Украиной.

Однако «российский фактор» в германско-украинских отношениях оставался и остается заметным. Россия получила в наследство от бывшего СССР правовую базу для развития сотрудничества с ФРГ до 2010 года. Украине пришлось практически с нуля создавать такую договорно-правовую базу. И если в начале 90-х годов Германия чувствовала себя обязанной России за ее согласие на объединение Германии, то и в последующие годы Берлин чаще всего учитывал интересы Москвы. Это детерминировалось как стремлением обеспечить максимально благоприятные дипломатические условия объединения, своевременного вывода войск бывшего СССР, так и интересами свободного доступа к российским энергоресурсам и сырью. Концептуальной целью немецкой политики относительно Кремля была геополитически стабильная Россия, с демократическим правлением и без имперского экспансионизма.

Даже с учетом того, что отношения ФРГ с Россией в 2007–2008 гг. претерпели определенную трансформацию, которую эксперты назвали переходом к холодному миру, учет интересов Москвы часто имел свое измеримо большее значение, нежели с Киевом. События российско-грузинского противостояния и военная поддержка Южной Осетии в августе 2008 г., последующее признание независимости Цхинвали и Сухуми не нашли поддержки у Берлина. Тем не менее, Германия на саммите НАТО в Бухаресте 2008 г., а также в ноябре 2010 г. в Лиссабоне в очередной раз выступила адвокатом интересов России¹⁹. В первом случае, благодаря стараниям Берлина, было предотвращено возможное ускорение вступления в альянс Украины и Грузии, которое явно шло в разрез с геополитическими интересами России на постсоветском пространстве. А во втором случае – вопрос был связан с выработкой новой стратегической концепции

¹⁹ N. Pavlov, *op.cit.*, s. 38.

Североатлантического альянса, предусматривавшего дальнейшее развитие сотрудничества с Москвой. Именно принятие Совместного заявления Совета Россия – НАТО, ориентированного на конструктивный диалог сторон, было в интересах Москвы. Тогда в Кремле сложилось впечатление, впоследствии оказавшееся ложным, будто в критических ситуациях Германия проявит лояльность к претензиям Москвы на ее сферы влияния.

Следует осознать ключевое значение для Берлина таких организаций как ЕС и НАТО. Иными словами, на рубеже XX – XXI столетий мировая политика не является «концертом» ведущих европейских или мировых держав. Она становится коллективным многоголосым хором партнеров, от взаимопонимания и сыгранности которых зависит мир и стабильность на планете. С ослаблением в Германии «эффекта благодарности» постепенно претерпевали трансформацию и ее особые отношения с Москвой. Германия длительный период для стран ЦВЕ и постсоветского пространства являлась главным спонсором и государством, предоставляющим финансово-экономическую помощь. С 1989 по 1994 гг. расходы Германии на оказание помощи бывшим республикам СССР, за исключением Балтии составили более 90 млрд. немецких марок, что составляло примерно около 45 млрд. евро. Кроме этого, благотворительные акции, частные пожертвования составили еще около одного млрд. немецких марок. Сравнивая эту помощь с результатами реформ, а скорее с их имитацией, скажем в Украине и России, никак не могли понять, куда уходят эти средства.

Существенные коррективы отношений начала «красно-зеленая» коалиция во главе с Г.Шредером, тогда курс «интенсивного сотрудничества» сменился на более скромные «хорошие отношения». Шредер отказался от прежней дипломатии «чековой книжки» во внешней политике, а выделение финансовой помощи России в каждом конкретном случае переносилось в соответствующие международные финансовые институты. Данные подходы получили свое развитие и при правительстве А. Меркель. Более того, Берлин свои внешнеполитические решения и их реализацию увязывал с членством Германии в авторитетных западных военных, политических и экономических союзах, вынужденной действовать с оглядкой на своих партнеров.

Данный подход был характерным и для отношений ФРГ с Украиной и другими странами – членами реципиентами Европейской политики соседства (ЕПС) и последующего Восточного партнерства, на которые реакция в Киеве была неоднозначной. Но все же преобладающей в германских политических кругах и медийном пространстве стала точка зрения, согласно которой ЕПС при всем несовершенстве способна повлиять на

процессы демократизации в соседних странах. Поэтому Украина может и должна конструктивно использовать заложенный в новом европейском подходе потенциал для взаимного сближения, даже если о перспективе вступления в ЕС речь не идет²⁰.

Двусторонние межгосударственные украинско-немецкие отношения становятся из года в год более интенсивными и развиваются по восходящей во многих сферах. На протяжении этого периода расширилась система дипломатических представительств: в ФРГ кроме отечественного посольства действуют Отделение посольства Украины в Бонне, генеральные консульства в Мюнхене, Гамбурге и Франкфурте на Майне; а в Украине соответственно кроме немецкого посольства консульства – в Одессе, Донецке, Симферополе и Харькове. Развиваются институциональные формы сотрудничества на государственном и негосударственном уровнях. В их числе: регулярные встречи руководителей государств и правительств, министров иностранных дел и глав других государственных министерств и ведомств; деятельность межправительственных профильных комиссий и другие. Укажем, что на смену межправительственным политическим консультациям на наивысшем уровне с 2005 г. приходит формат немецко-украинской рабочей Группы высокого уровня. Седьмое заседание этой Группы состоялось в мае 2013 г. в г. Берлин, а следующее – планируется в г. Киев во втором полугодии 2014 г. Расширили круг рассматриваемых важных вопросов Немецко-украинский и Украинско-немецкий общественные форумы; широко аспектные отношения между свыше 20 парами городов-партнеров двух государств.

В немецко-украинских отношениях особое значение имели переговоры, а потом и компенсационные выплаты бывшим остарбайтерам и их наследникам. В ФРГ за результатами переговоров с восточноевропейскими странами был создан фонд «Память, ответственность и будущее», который согласно федерального закона в 2000 г. располагал средствами в 10 млрд. немецких марок (половина которых – предоставлены государством, а другая часть – предприятиями и страховыми компаниями) для приемлемых выплат жертвам нацизма за нанесенный во время Второй мировой войны национал-социалистским режимом вред и перенесенные страдания. В Украине партнером соответствующего немецкого стал Украинско-немецкий фонд «Взаимопонимания и примирения». В нашей стране этим фондом состоянием на 2007 г. были осуществлены выплаты всем свыше

²⁰ V.V. Kopyjka, V.V. Shynkarenko, T.I. Soloshenko, *Evoljucija polityky Evrosojuzu shthodo Ukrajinu*, [w:] *Ukraina v Evropi: kontekst mizhnarodnyh vidnosyn*, red. A.I. Kudrjathenko, Kyjiv 2011, s. 599.

471 000 заявителей, в их числе бывшим остарбайтерам и их наследникам, в размере 867 млн. евро. А всего фонд «Память, ответственность и будущее» ФРГ выплатил 1,6 млн. людей в свыше 100 странах мира в целом 4,37 млрд. евро.

Постоянный политический украинско-немецкий диалог на наивысшем уровне, межпарламентские отношения дополняются и широким сотрудничеством в многосторонних форматах, в рамках ООН, ОБСЕ, по линии сотрудничества Украины с ЕС, ПАСЕ и НАТО, и странами Центрально европейской инициативы, Веймарского треугольника и саммитов «Восточного партнерства» и тому подобное.

Регулярными являются рабочие встречи глав государств и глав внешнеполитических ведомств с их коллегами во время ежегодных конференций по вопросам безопасности в Мюнхене, на саммитах стран Центральной Европы, на основанных в 2011 г. встречах министров иностранных дел ФРГ, Франции и Польши в формате «Веймарский треугольник» и Украина.

Важное значение в сотрудничестве Украины и Германии принадлежит межпарламентским отношениям: это обмен визитами председателей Верховного Совета Украины и президентов Бундестага, деятельность немецко-украинской и украинско-немецких рабочих депутатских групп и тому подобное. Проявлением особой обоюдной заинтересованности наших стран стали первые в истории двусторонних отношений соответствующие парламентские слушания. Они состоялись 3 мая в 2004г. в Бундестаге ФРГ и парламентские слушания в Верховной Раде Украины, которые проходили 16 XI 2005 г. Немецкие депутаты с особенной заинтересованностью относились к демократическим изменениям, они искренне поддерживают общественно-политические движения в Украине, направленные на укрепление демократии и утверждение европейского курса. Это относится, в частности, и к так называемым майданам в Киеве в конце 2004 и на рубеже 2013–2014 гг. Официальные визиты и рабочие поездки немецких депутатов и политиков стали проявлением поддержки и солидарности с украинским народом, который защитил свое право выбора и обеспечил победу демократии, присоединился к пространству европейских ценностей.

Относительно Майдана рубежа 2013–2014 гг., который реально стал Революцией Достоинства и Чести, следует учитывать следующее. Отправным моментом протестных выступлений стал отказ Президента В. Януковича подписать на саммите Европейского Союза в Вильнюсе долгожданное Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Действительно, Украина, избрав стратегическим направлением развития интеграцию в европейское политическое, экономическое и правовое пространство, каждый раз с приходом

новой правящей команды артикулировала этот курс. Однако, на практике чаще всего было все далеко не так, а в период президентства В. Януковича происходило зачастую во многих сферах все с точностью да наоборот. Так, В.Янукович начал внешнеполитическую деятельность на посту президента демонстративно со своего первого официального визита в Брюссель. В принятом Законе Украины «О принципах внутренней и внешней политики», который стал действующим с 20 VII 2010 г., подчеркивалось следующее положение: вступление в Европейский Союз является ключевым внешнеполитическим приоритетом и стратегической целью Украины²¹. Европейский выбор открывал новые перспективы сотрудничества Украины с государствами-членами ЕС, ее экономического прогресса, укрепления позиций в международной системе координат. На этом делалось ударение в Послании 2011 г. Президента В. Януковича Верховной Раде Украины. Многие исследователи, отечественные и зарубежные политики, эксперты отмечали, что для нашей страны европейская интеграция – это путь к модернизации экономики, привлечению иностранных инвестиций и новейших технологий, значительного повышения конкурентоспособности отечественного товаропроизводителя, возможность выхода на мощный рынок ЕС. В политическом плане европейская интеграция детерминирует модернизацию правового пространства украинского государства, демократизацию ее политической и институциональной системы. Сотрудничество с Евросоюзом призвано способствовать приближению социальных условий Украины к высоким европейским стандартам, повышению уровня жизни, благополучия населения.

Однако реальная действительность, политические события в Украине имели совсем иное направление и геополитическое измерение. Так, нормализация украинско-российских политических отношений и снятие проблем, связанных с газовыми поставками из России, были с пониманием восприняты политиками Германии и других стран ЕС. Но законодательно закрепленный внеблоковый статус вызывал немало вопросов. Тем более, негативное влияние и международный резонанс получали участвовавшие политические преследования в Украине, а также судебные процессы над оппозиционерами, усиление давления на малый и средний бизнес, господство силовых ведомств, все разрастающаяся коррупция. Непременными условиями положительного подхода европейских политиков были – прекращение практики избирательного правосудия, демократические выборы, а также прогресс в проведении реформ.

²¹ *Zakon Ukrajinj nr 2411-VI. „Pro zasady vnutrishnoji i zovnishnoji polityky”*, 1 VII 2010, President Ukrajinj, www.president.gov.ua/documents/12069.html (14 VII 2014).

Отметим, что федеральный канцлер Германии А. Меркель неоднократно указывала на несоответствие уровня демократии в Украине европейским стандартам и высказывалась отрицательно в отношении подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. В частности, это было в 2010 г., и в 2012 г., в ходе партийных дебатов, а также на заседаниях в международных форматах. «Условия подписания соглашения на данный момент отсутствуют» – заявила Меркель после переговоров со своим польским коллегой Дональдом Туском в Берлине 14 XI 2012 г.²².

На необходимость глубоких внутренних трансформаций в социально-экономической, политической, правовой и гуманитарной сферах указывали немецкие эксперты и ученые, официальные представители Евросоюза. Скажем, по итогам своей дипломатической деятельности глава представительства ЕС в Украине Ж. М. Тейшейра в августе 2012 г. указывал на следующее: «в нынешней ситуации подписание Соглашения об ассоциации вряд ли возможно. На данный момент ряд стран Евросоюза не одобряют подписание этого документа ввиду сложившейся ситуации в Украине. То есть ЕС должен увидеть, что Украина и вправду проводит необходимые реформы. Однако на сегодняшний день мы не видим прогресса на пути реализации этих условий»²³.

Действительно, готовое к подписанию Соглашение об ассоциации Украины с ЕС рассматривалось в Брюсселе, вопросы в этой связи обсуждались на саммитах министров иностранных дел ЕС–27 в Брюсселе 19 XI 2012 г. Но применение санкций в отношении к Киеву отклонялось с учетом того, чтобы «не рисковать втягиванием ЕС во внутривнутриполитические процессы Украины». Однако ряд восточноевропейских стран-членов объединенной Европы, среди которых и Польша, выступали за подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС в конце 2013 г.

На необходимость очищения власти от коррупции, о потребности демократических реформ указывали и политические оппоненты режима Януковича. С необходимостью подписания Соглашения многие в Украине связывали европейское будущее страны и народа. В результате дебатов политиков стран-членов интеграционного объединения и дипломатических усилий Киева, в большинстве стран ЕС, в том числе и в Германии преобладало мнение о целесообразности подписания этого документа с Украиной. Практически замороженный Брюсселем документ предполагалось

²² *Dogovor ob Asociaciji mezhdou Ukrainoj i ES mozhnet byt podpisan therez god*, „Sevodnya”, 17 XI 2012, www.segodnya.ua/politics/pnews/Dogovor-ob-associaciji-mezhdou-Ukrainoy-i-ES-mozhet-byt-podpisan-cherez-god.html (13 VI 2014).

²³ *Tejshejra: podpisanie Soglasheniya ob Assocjacii vryad li vozmozhno*, 30 VII 2012, LB.ua, www.lb.ua/news/2012/08/31/168392_teyshejra_podpisanie_soglasheniya.html (12 V 2014).

подписать в конце 2013 г. на саммите лидеров объединенной Европы в Вильнюсе. Тем самым Евросоюз «хотел бы держать двери открытыми для дальнейшего сближения с демократизированной и реформированной Украиной». Важной составляющей ассоциации ЕС с Украиной предусматривалось создание зоны свободной торговли.

Динамично развивалось торгово-экономическое сотрудничество между Украиной и Германией. Объем двусторонней торговли товарами и услугами с ФРГ в 2013 г. составил почти 10 млрд. дол. США. За объемами внешнеторговых операций с Украиной ФРГ занимает второе место после РФ и на первом среди стран Европы. Состоянием на середину 2014 г. в экономику Украины привлечено немецких инвестиций объемом свыше 6 млрд. дол. США, что составляет около 15% общего объема прямых иностранных инвестиций. За этим показателем Германия продолжает занимать второе место среди иностранных инвесторов в Украине. В течение 2013 г. объем инвестиций из Германии вырос почти на 200 млн. дол. США. На территории Украины действует около 4,5 тыс. предприятий с немецким капиталом. В тоже время Украина инвестировала в экономику ФРГ лишь немногим более 3 млн. долл. США, на территории Германии создано около десяти предприятий с украинским капиталом. В настоящее время в Украине зарегистрировано свыше 500 представительств немецких компаний и тем самым представлены почти все наиболее мощные промышленные предприятия и торговые фирмы.

И если сравнивать экономические отношения Германии с РФ, то их объем практически на порядок выше, в сравнении с украинско-немецкими показателями. Так, России аккредитированы около 6 тыс. немецких фирм, а ежегодный торговый оборот ФРГ – РФ превысил 80 млрд. евро. Россия для немецкого бизнеса не только емкий рынок, но и перспективная страна, куда переносится производство мощных немецких товаропроизводителей, к примеру, автоконцернов.

Отказ команды Януковича – Азарова подписать Соглашение об ассоциации Украины с ЕС в ноябре 2013 г. и ориентация на Россию вызвали острое невосприятие и протест проевропейски настроенных граждан страны. Все это способствовало формированию движения на Майдане, протеста, который перерос в Революцию Достоинства и Чести, результатом чего стало низвержение коррупционного и авторитарного режима Януковича и обновление власти²⁴.

Большой интерес и политическую поддержку Германии и других стран Евросоюза имели украинские события относительно утверждения

²⁴ *Was in der Ukraine auf dem Spiel steht*, Hrsg. von Juri Andruchowytsh, Berlin 2014, s. 26–27.

европейского выбора во время Майдана на рубеже 2013–2014 гг. Подтверждениями этого стали интенсивность поездок в Киев, Украину немецких депутатов в начале 2014 г. Так, в феврале 2014 г. с рабочим визитом Украину посетила сопредседатель фракции «Союз 90/зеленых» К. Гьоринг-Екардт, 16–17 II состоялся рабочий визит в Киев заместителя Председателя Комитета Бундестага по иностранным делам Ф. Тьоннеса (фракция СДПН).

Депутаты Бундестага на протяжении марта-апреля провели ряд заседаний на тему внутривнутриполитической ситуации в Украине и русской агрессии в Крыму. Все фракции Бундестага признали проведение т.н. «референдума» в АРК как такового, что противоречит украинскому законодательству и осудили аннексию Россией Крыма. Также Бундестагом было признано незаконным проведение т.н. «референдумов» в Донецкой и Луганской областях. В знак почтения памяти погибших на Майдане Президент Бундестага Н. Ламмерт посетил в феврале 2014 г. Посольство Украины в ФРГ и сделал запись в Книгу скорби.

На современном этапе важную роль в углубление сотрудничества между Верховной Радой Украины и Бундестагом играет немецко-украинская межпарламентская группа. В Бундестаге 18 созыва она состоит из 16 депутатов всех фракций, а возглавляет ее К.-Г. Вельманн (ХДС/ХСС) – член Комитета по иностранным делам, член Немецкой делегации в ПА ОБСЕ и ПАСЕ. К участию в межпарламентском сотрудничестве с Украиной активно привлекаются депутаты Бундестага из разных парламентских фракций.

Также более тесными стали и контакты на высшем политическом уровне в кризисный и послекризисный периоды власти в нашем государстве. В частности, во время Революции Достоинства конца 2013 – начала 2014 гг. и после свержения коррумпированного авторитарного режима Януковича и последующий период преобразований в Украине. Тогда политики ФРГ были активными участниками переговорного процесса в Киеве, а их неоднократные встречи с лидерами Майдана получили продолжение после обновления власти в Украине.

Широкую поддержку европейского выбора Украины, поиска путей преодоления нарастающего кризиса в украинском государстве подтвердили следующие встречи в разных форматах. Уже 6 III в 2014 г. состоялась встреча премьер-министра Украины А.П.Яценюка с федеральным канцлером Германии А. Меркель (г. Брюссель); 7 III – визит в Украину вице-канцлера ФРГ, министра экономики и энергетики З. Габриэля; 21 III, 28–29 V – встреча А. Яценюка с канцлером Германии А. Меркель (г. Брюссель), рабочий визит премьер-министра Украины А. Яценюка в ФРГ (гг. Берлин, Аахен); 5 VI – рабочий визит новоизбранного Президента Украины П. Порошенко в ФРГ,

его встреча с федеральным канцлером Германии А. Меркель; 6 VI – встреча Президента Украины П. Порошенко с канцлером ФРГ А. Меркель в рамках мероприятий относительно 70-й годовщины высадки войск антигитлеровской коалиции в Нормандии; 7 VI в 2014 г. – рабочий визит Федерального президента Германии Й. Гаука в Украину для участия в инаугурации Президента Украины П. Порошенко; 27 VI – встреча Президента Украины П. Порошенко с канцлером ФРГ А. Меркель (г. Брюссель). Визиты на высоком уровне дополняли встречи на уровне министров иностранных дел.

Политически очень важным был и однодневный визит канцлера Германии А. Меркель 23 VIII 2014 г. в Киев. Он состоялся накануне Дня независимости Украины и это, безусловно, символический визит – в 75-ю годовщину подписания Пакта Молотова-Риббентропа. Важно учесть и то, что предыдущий визит федерального канцлера Германии А. Меркель в Украину происходил еще в 2008 г. Канцлер встретила с президентом П. Порошенко и премьер-министром Украины А. Яценюком. В центре переговоров была ситуация на востоке Украины и отношения с Россией. Политический вес ему придавали многие составляющие. За оценкой министра иностранных дел Украины, это было проявление поддержки Украины со стороны всего Европейского Союза. А Германия сделала однозначно знаковый жест со своей стороны. Кроме этого конкретным результатом, как считает немецкий эксперт Андреас Умланд, было анонсирование финансовой помощи на восстановление Донбасса в сумме 500 миллионов евро²⁵.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что с началом военного вмешательства РФ в конфликт в Украине, аннексией Крыма и ведения так называемой гибридной войны против нашего народа, на Западе, в странах объединенной Европы многое сделано по поддержанию Украинского государства. Прежде всего, осуждена аннексия Крымского полуострова, приняты решения и введены экономические санкции в отношении РФ, оказывается гуманитарная помощь, принят ряд мер по обузданию агрессора, поиску мирного регулирования конфликта на востоке Украины. Однако в Украине и в странах демократии понимают, что сделать предстоит еще больше, ибо агрессия со стороны России – это вызов всей Европе и НАТО, всей системе международных отношений, что это гнусное попрание Москвой международного права и разрушение системы безопасности на континенте. Но в дискуссиях возникает правомерный вопрос: достаточно

²⁵ *Vizit Angeli Merkel v Ukrainu glazami fotoreporterom Reuters*, 23.08.2014, RFI – на русском, www.ru.rfi.fr/ukraina/20140823-vizit-angely-merkel-v-ukrainu-glazami-fotoreporterov-reuters (23 VIII 2014); *Nemeckij ekspert: Zapad sdelal vyvody posle Kryma*, 24 VIII 2014, Deutsche Welle, www.dw.de/немецкий-эксперт-запад-сделал-выводы-после-крыма/a-17874620?maca=russ_rus_UkrNet_All-4190-xml# (28 VIII 2014).

ли сделано самой Украиной, ее государством и обществом, а также все ли рычаги воздействия применили сторонники Украины, ее территориальной целостности? От вет представляется таким, что сделано может и должно быть значительно больше.

Так, введение санкций против России представляются существенным фактором и они должны быть отрезвляющими для Кремля. Но все же Запад мог бы сделать гораздо больше для Украины в политическом, экономическом плане, включая военно-техническую помощь, инвестиции и т.д. Скажем, со стороны ЕС, его членов - упрощение оформления поездок для граждан Украины, со стороны Германии и других «тяжеловесов» введение, так называемого налога для оккупантов, на определенный импорт в Крым, до тех пор, пока он будет оккупированной территорией и т.д.²⁶.

Конечно, правительства Германии, других стран Евросоюза учитывают как сложившуюся обстановку, требования времени, так и мнение своих граждан. Последнее в девяти странах Европы выглядит следующим образом²⁷. Согласно исследованию, проведенному по заказу Германского фонда Маршалла в сентябре текущего года, симпатии к Украине разделили жителей почти поровну. Так, 43% опрошенных ответили, что симпатизируют Украине, а 42% – ответили отрицательно. Социологи считают, что ответы отражают тенденции на территории всего Евросоюза. Данные социологов подтверждают, что больше всего сторонников Украины в Польше и во Франции. Именно в этих странах с симпатией к стране (где расширен военный конфликт) относятся соответственно 56 и 55% населения. Самым большим скепсисом отличаются жители Италии и Нидерландов. Ровно половина респондентов в этих странах по тем или иным причинам относятся к Украине негативно. Также и в Германии число скептиков несколько выше: 45% по сравнению с 42% симпатизантов.

Важно учитывать, что даже многие из тех, кто без симпатии относится к современной Украине, считает, что Евросоюз должен ей оказывать усиленную экономическую помощь. Всего так полагают 68 % европейцев. Среди них 78% поляков, 77% немцев, 72% шведов и 71% португальцев. Единственной страной, где число противников экономической помощи превышает сторонников, является Греция (49 против 44%). Несколько ниже поддержка населения по отношению к более масштабной политической и экономической поддержке Украине, если она может привести

²⁶ К. Fedorenko, A. Umland, *Die Rettung der Ukraine in zehn Schritten*, „Die Zeit“, 11 IX 2014, www.zeit.de/politik/ausland/2014-09/ukraine-rettung-eu-intervention (30 IX 2014).

²⁷ *Evropejskaja дума ob Ukrainie*, 9 IX 2014, www.inosmi.ru/world/20140919/223101067.html#ixzz3DvJEVgEM (23 X 2014).

к конфликту с Россией. За эти меры выступают 58% европейцев. Весьма показательно, что в Польше и Германии их соответственно поддерживают 67 и 65% респондентов.

Примерно такие же ответы имели социологи и в результате опроса, проведенного фондом Кьорбера. Но на вопрос должна ли Германия больше заниматься внешней политикой, позитивный ответ дали лишь 37% респондентов. То-есть, складывается такое впечатление, что большая часть немцев хочет оставаться несколько в стороне от мировых проблем. Однако современные глобальные вызовы не оставляют времени для дискуссий, пассивная позиция – не может считаться положительным ответом. Тот аргумент, что конфликт развивается в отдаленной стране не подходит в отношении к Украине. Конфликт в Украине приблизил непосредственно к дверям европейцев внешнюю политику. Ведь на европейскую страну совершено вооруженное нападение соседним государством и с тех пор она находится в тяжелом положении. На ряду с тем, что географически конфликт расположен довольно на близком расстоянии, этот конфликт угрожает базовым ценностям правового государства, свободе и демократии – так ценимым в Европе.

Не только в Украине, но и в Европе на Германию возлагают особые надежды и выражают уверенность в возможности ее влиять более сильно на происходящее в Украине и вокруг нее. Аргументами в этом являются не только масштабы экономических взаимоотношений с Россией, но и ввиду приверженности немцев к демократии и европейским ценностям. ФРГ может сыграть в этом конфликте ключевую позицию. Об этом продолжают заявлять партнеры Германии. Много надежд возлагается также на телефонные переговоры между Берлином и Москвой, и от Берлина ожидают, что он возьмет на себя внешнеполитическую ответственность. Эта тема отнюдь не является новой. Многие на континенте критически оценивают робкую внешнеполитическую деятельность Германии. Роль нынешней Германии на внешнеполитической арене во многом не отвечает ее мощному экономическому весу. Так, еще в 2011 г. министр иностранных дел Польши Р. Сикорски, обращаясь к федеральному президенту, требовал от Германии – взять на себя такую ответственность, взывал к большему немецкому участию в мире²⁸. Федеральный президент Йоахим Гаук на Мюнхенской конференции по безопасности в начале этого года поднял дискуссию и задал ряд правильных вопросов: «Делаем ли мы все, что в наших силах, чтобы стабилизировать наших соседей на Востоке и в Африке? Делаем ли мы все,

²⁸ A. Rinke, *Raus ins Rampenlicht. Die Genese der neuen deutschen Aussenpolitik*, „Internationale Politik“, Juli/August 2014, s. 8–13.

что должны делать, чтобы противодействовать опасности терроризма. Его ответ был однозначен: «Германия должна взять на себя больше ответственности в мире»²⁹.

Д-р Норберт Реттген (ЦДУ) – председатель комитета по иностранным делам в немецком Бундестаге, отмечает тот факт, что уже длительное время Германия пересматривает свою внешнеполитическую роль и задает вопрос, что означает для немцев «больше ответственности». Конфликт вокруг Украины – это призыв к европейцам принимать всерьез сферу общей внешней политики и политики безопасности как неотъемлемой части европейского проекта. До сих пор Германии не хватало политической воли. Германия должна стать активной и продуктивной частью преобразований³⁰.

Конечно, в Германии, как и в других странах Европы, есть политики или бывшие политические деятели, которые всячески стремятся принять линию Москвы или ее аргументы. В их числе бывшие канцлеры – Г. Шмидт и Г. Шредер. Скажем, последний критикует политику Евросоюза в отношении Украины. Как утверждает бывший канцлер, Еврокомиссия изначально совершила огромную ошибку, предложив Украине Соглашение об ассоциации с ЕС по принципу «или с нами, или с Россией». А выступая в Ростове на встрече российских и немецких предпринимателей, бывший канцлер ФРГ Г. Шредер высказался против санкций Евросоюза в отношении России и призвал к поиску дипломатического решения проблем³¹.

В тоже время, ряд политиков и бывших политических деятелей Германии и Евросоюза отстаивают перспективу членства Украины в ЕС. Об этом, как сообщает сайт польского внешнеполитического ведомства, недавно однозначно заявил в своем интервью министр иностранных дел Польши Гжегож Схетина³². Практически такое мнения придерживается и экс-министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер. За данными сентябрьского 2014 г. социологического исследования, проведенного по заказу Германского фонда Маршалла на вопрос возможного вступления Украины в Евросоюз, это решение одобрили бы 52% европейцев, против выступили бы 43%. Самая высокая поддержка респондентов в Польше и Португалии – соответственно 69 и 64%. Однако более половины опрошенных жителей Германии и Нидерландов не желают видеть Украину в единой Европе.

²⁹ *Ibidem*, s. 8–13.

³⁰ N. Rötgen, *Mehr debattieren – und europäisieren. Der Konflikt um die Ukraine zeigt: Nichtstun ist für Deutschland keine Option*, „Internationale Politik“, 4 Juli/August 2014, s. 14–23.

³¹ A. Samonzhev, *Gerhard Shreder: Tolko v partnerstve s Rossiej možno dobitsja mira*, *Rossijskaja Gazeta*, 4 X 2014, www.rg.ru/2014/10/04/shreder-site-anons.html (12 XI 2014).

³² *Ukraina mozhnet stat thlenom ES, no ne NATO – Shetyna*, 8 X 2014, „Sevodnja“, www.segodnya.ua/ukraine/ukraina-mozhet-stat-chlenom-es-no-ne-nato-shetina-559051.html (25 XI 2014).

Участие Германии, стремление ее политических лидеров сыграть посредническую роль в разрешении военного конфликта на востоке Украины показывает всю силу и слабости участвующих сторон. Подтверждением этому являются активная позиция А. Меркель по формированию и внедрению санкций ЕС в отношении России, ее переговоры с В. Путиным, а также предложенный и реализованный формат переговоров соответствующих руководителей внешнеполитических ведомств Украины, Германии, Франции и России в Женеве и Берлине. Конечно, весьма перспективен упор Федерального канцлера А. Меркель, министра иностранных дел В. Штайнмаера на прекращение агрессии России и военных действий сепаратистов на Донбассе. Однако, представляется, что Германия, как мощная мировая держава, может и должна занять и проводить более жесткую политику в отношении РФ, в обуздании агрессивной политики России.

Украина призвана провести системные реформы и трансформацию всех сфер жизни государства и общества. Направление перемен должно соответствовать европейским ценностям и демократии, а мобилизация ее сил – это и шанс, который должен стать отправным рубежом возрождения украинского государства и общества. В этом направлении следует развивать украинско-немецкие отношения, нацеливать их на будущее.

Поддержка и деятельное участие ФРГ в разрешении кризиса в Украине императивно требуют учета новых геополитических реалий и предотвращения нынешней агрессивной политики Кремля. Более мощное участие Германии на дву- и многостороннем уровне способно конструктивно повлиять на формирование миропорядка будущего и политики безопасности на континенте. Все это может и должно принести свои положительные результаты уже в обозримом будущем.

SŁOWA KLUCZOWE

Ukraina, RFN, Stosunki ukraińsko-niemieckie, Rosja, Unia Europejska, europejska integracja, NATO

KEYWORDS

Ukraine, FRG, Ukrainian-German relations, Russia, European Union, european integration, NATO

S u m m a r y

German-Ukrainian relations in the context of global transformations on the continent

The German politicians and experts perceived independent Ukraine as a significant geopolitical factor for strengthening a new European order, hoping that this state can become an independent international player and an element capable of stabilising the situation in the region. Bonn and next Berlin enthusiastically welcomed political and cultural return of Ukraine to Europe and its aspiration for gaining independence from Russia. Hereby the level of support and far-reaching assistance of Germany can increase significantly due to the fact that this country is starting to play a significant global role. The above mentioned hopes preeminently refer to support for the process of reforming Ukraine and mobilising its social, economic and cultural capabilities.